УЧАСТИЕ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА
ВО ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ
(20—40-е ГОДЫ XVIII в.)

А. И. ЮХТ (Москва)

Внимание исследователей до сих пор было обращено на изучение посреднической роли армянского купечества в торговле России со странами Востока в XVII—XVIII вв. И это вполне естественно. Именно в русско-восточной торговле, особенно с Закавказьем и Ираном, армянские купцы занимали первое место и сохраняли монопольное положение в восточноевропейской транзитной торговле через Россию. Участие армянского капитала в восточной торговле было одним из важных факторов, обусловившим значительное увеличение объема торговых оборотов между Россией и Востоком. Это имело большое значение для развития русской промышленности, роста внутреннего товарооборота и доходов казны, вело к укреплению русской ориентации армянской буржуазии.

Но мы мало знаем об участии армянского купечества во внутренней торговле России. Бесспорно, роль армянских купцов во внутриторговых оборотах страны была значительно меньшей, чем во внешнеторговых. Однако на основании этого было бы неправильным недооценивать или тем более игнорировать факт участия армянского купечества во внутренней торговле России. Мы полагаем, что при изучении армяно-русских отношений надо учитывать все формы экономических связей, которые наряду с политическими и культурными способствовали общению и сближению армянского и русского народов. Это во-первых. А во-вторых, исследование такого вопроса, как участие армянских и других восточных купцов во внутренней торговле, представляет интерес при рассмотрении процесса складывания всероссийского рынка.

Задача настоящей статьи — показать торговлю армянских купцов на территории России. С этой целью будут рассмотрены следующие вопросы: отношение правительства к участию армян и других восточных купцов во внутренней торговле; основные пункты и районы торговли; структура, объем, доля армянских купцов во внутриторговых оборотах; территориальное происхождение зарубежных армян, участвовавших во внутренней торговле. Хронологические рамки работы обусловлены состоянием источников. Именно к 20—40-м годам XVIII в. относится дошедшая до нас уникальная коллекция астраханских таможенных книг, пожалуй, самая богатая по сравнению с подобными комплексами таможенных материалов других городов России. Таможенные книги позволяют охарактеризовать не только русско-восточную торговлю через Астрахань, но и роль этого крупного торгового центра во внутриторго-

вых оборотах страны, а также участие различных групп купечества, в том числе армянского, как во внешней, так и во внутренней торговле России. За первые 20 с лишним лет XVIII в. таможенные книги Астрахани отсутствуют, а в конце 1753 г. внутренние таможи в России были ликвидированы. Автор отказался в большинстве случаев от выборочного использования таможенных материалов, ссылок на отдельные примеры, которые в лучшем случае могут служить лишь иллюстрацией, а не доказательством. Пришлось проделать крайне трудоемкую работу по статистической обработке данных таможенных книг, ибо только в этом случае можно было обеспечить полноту раскрытия темы, убедительность и аргументированность выводов.

После кратких предварительных замечаний перейдем к рассмотрению основных вопросов. Итак, какова была политика русского правительства в отношении участия армянских и других восточных купцов во внутренней торговле?

Новоторговый устав, изданный в 1667 г., ограничил права иноземных купцов в России. Они могли вести торговлю только в порубежных городах, причем должны были продавать привезенные товары оптом, а не в розницу, и торговать с русским купечеством, а не между собой. Устав разрешал иностранным купцам торговлю и обмен лишь купленными в России товарами с ведома таможи и уплатой надлежащих пошлин. Положения Устава, ставившие своей задачей вытеснение иностранцев с внутренних рынков, отвечали интересам русского купечества и действовали также в XVIII в. Но нормы Устава 1667 г. касались в основном европейского купечества. В отношении же восточных купцов были сделаны некоторые исключения. На них не распространялись территориальные ограничения, им разрешался проезд внутрь страны. Восточные купцы в целом платили меньшие пошлины, чем европейские¹. Поэтому они и в последней четверти XVII в., и в первой половине XVIII в. вели торговлю на внутреннем рынке.

Русское купечество, недовольное конкуренцией армянских, индийских и других восточных купцов на внутреннем рынке, неоднократно выступало с требованиями ограничить торговлю этих купцов пределами Астрахани и не допускать их в другие районы и пункты России². Однако эти и другие требования, как правило, не находили полной поддержки ни у местных, ни у центральных властей. Более того, правительство в первой половине XVIII в. пошло на предоставление новых льгот и привилегий армянским и другим восточным купцам, проводило протекционистскую политику по отношению к выходцам из восточных стран, поселившимся в России, в частности в Астрахани³. Такая позиция вла-

¹ Е. В. Чистякова, Новоторговый устав 1667 года, — «Археографический ежегодник за 1957 год», М., 1958, стр. 122—125.

² См. «Русско-армянские отношения в XVII веке», Ереван, 1955, стр. 154—157; «Русско-индийские отношения в XVII веке», М., 1958, стр. 306—339.

³ Подробнее об этом см.: А. П. Юхт, Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII в., — «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1960, № 12, стр. 47—60.

стей вытекала из общего характера правительственной политики на Востоке, целью которой было расширение русско-восточных торговых и политических связей, укрепление влияния России на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане, усиление посреднической роли России в торговле Европы с Востоком.

Крупная роль Астрахани в торговле России со странами Востока определяла в значительной мере структуру и размеры ее внутреннего товарооборота. Поток грузов, шедших из Астрахани вверх по Волге, состоял из двух групп. В первую входили восточные товары: шелк (сырец, сученый и крашеный), шелковые, полшелковые, хлопчатобумажные ткани и изделия, меха (овчинки, мерлушки и шкуры степных зверей — волков, лисиц, корсаков и др.), кожи (сафьян), хлопчатая бумага, ковры, овечья шерсть, медь-лом, ладан и др. Кроме того, следует назвать продукты продовольствия — рис, вино, фрукты и т. п. Главное место среди восточных товаров занимали шелк и текстильные изделия. В 20—40-х годах на их долю приходилось примерно 75—80% от общей стоимости восточных товаров, поступавших из Астрахани на внутренний рынок.

Вторую группу составляли местные товары: рыба — красная и частиковая, соль⁴. С конца 30-х и особенно с 40-х годов из Астрахани на внутренний рынок страны стали поступать хлопчатобумажные и полшелковые ткани и изделия, вырабатываемые главным образом местными армянскими ремесленниками и несколькими мануфактурами, основанными армянскими купцами в Астрахани⁵. Торговля рыбой была сосредоточена в руках русского купечества, и армяне в ней не участвовали. Что касается соли, то с 1705 г. продажа ее была объявлена монополией казны.

Товары, привезенные из восточных стран, армянские купцы продавали оптом в Астрахани и других районах страны, но где и на какую сумму, — по астраханским таможенным книгам проследить нельзя, ибо пошлина в этом случае взималась в пункте продажи. Имеются только сведения о вывозе армянскими купцами в другие районы России товаров, купленных ими в Астрахани. Эти данные содержатся в таможенных книгах «отпускным товаром из Астрахани в верховые города⁶ на явленные деньги». Купцы объявляли в таможене деньги на покупку товаров и с этой суммы взималась пошлина в размере 2,5%; остальные 2,5% они уплачивали в пункте продажи товаров.

Таблица 1 характеризует вывоз армянскими купцами — зарубежными и живущими в России — товаров (в тыс. руб.) в различные пункты и районы страны в 20—40-х годах XVIII в.

Мы не включили в таблицу таможенные явки, отражающие торго-

⁴ А. И. Юхт, Торговые связи Астрахани в 20-х годах XVIII в.— В кн.: «Историческая география России. XII—начало XX в.», М., 1975, стр. 177—185.

⁵ А. И. Юхт, Армянские ремесленники в Астрахани в первой половине XVIII в.,— «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1958, № 1, стр. 43—46.

⁶ Т. е. города, расположенные по Волге выше Астрахани.

Таблица 1*

Год	Москва		Макарьевская ярмарка		Поволжье		Юго-запад		Другие районы	
	число явок	сумма	число явок	сумма	число явок	сумма	число явок	сумма	число явок	сумма
1724	21	11,8	13	5,7	2	0,8	—	—	—	—
1726	5	2,2	12	6,3	9	1,9	1	0,4	—	—
1733	27	13,5	21	12,2	2	0,4	2	3,2	1	0,6
1745	27	19,7	5	4,1	2	1,0	—	—	1	0,4
1747	31	25,3	2	2,7	5	4,2	1	1,8	1	0,1

вые связи армянских купцов с Северным Кавказом через Ставрополь, Терский город, Крепость св. Креста, Кизляр и с Турцией через Новый Транжемент на Дону (с середины 30-х годов XVIII в. он стал называться Крепостью св. Анны), так как они (явки) характеризуют не внутреннюю, а скорее внешнюю торговлю.

Как видим, подавляющую массу товаров (80—90%) армянские купцы отправляли в Москву — центр складывавшегося всероссийского рынка и на крупнейшую в стране Макарьевскую ярмарку. Среди городов Поволжья, посещаемых армянами, отметим Царицын, Саратов, Казань, Нижний Новгород, Ярославль, причем в Казань и Нижний Новгород они отпускали товаров больше, чем в другие волжские города. На Юго-запад армянские купцы вывозили товары в Брянск, Курск, Севск, Белгород, т. е. города, пограничные с Украиной. Сумма вывоза в города Поволжья и Юго-запада не превышала в среднем 10—20% от общего объема. С другими районами России, за исключением Петербурга, армяне торговых связей не поддерживали.

Ассортимент товаров, отправляемых армянскими купцами в Москву и на Макарьевскую ярмарку, мало отличался, но в Москву, где были в основном сосредоточены шелковые мануфактуры, они доставляли шелка больше. В то же время на ярмарку вывозилось больше дешевых хлопчатобумажных тканей и изделий, а также мехов.

Вывоз товаров из Астрахани на внутренний рынок по данным таможенных книг на «явленные деньги» и доля в нем армянских купцов (в тыс. руб.) показаны в таблице 2.

Итак, вывоз товаров из Астрахани в целом увеличился. Средние данные за 1724, 1726 гг. равны 130,7 тыс. руб., за 1733, 1735 гг.—146,1, за 1745, 1747 гг. — 190,9 тыс. руб. В еще большей мере это относится к отпуску товаров армянскими купцами Астрахани. За 1724, 1726 гг. сумма в среднем составляла 14,5 тыс. руб., за 1733, 1735 гг.—36,1, за 1745, 1747 гг. — 29,6 тыс. руб. Разумеется, приведенные данные относительны, потому что для каждого десятилетия мы располагаем сведениями

* Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. 1, 1724 г., д. 81; 1733 г., д. 389; 1745 г., ф. 681, оп. 1, д. 3080; 1747 г., д. 3087, 3088; Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 1361, оп. 1, 1726 г., д. 3.

Таблица 2*

Год	Всего		Армянские купцы		Год	Всего		Армянские купцы	
	число явок	сумма	число явок	сумма		число явок	сумма	число явок	сумма
1724	330	163,2	36	18,3	1735	350	159,1	68	42,4
1726	273	98,2	27	10,8	1745	333	203,2	37	25,2
1733	267	133,2	54	29,9	1747	382	178,6	39	34,1

лишь за два года, но динамику роста вывоза товаров из Астрахани на внутренний рынок в целом, и в частности армянскими купцами, в 20—40-х годах XVIII в. они раскрывают. На долю армянского купечества в разные годы приходилось примерно от 1/10 до 1/4 от общей суммы вывоза, причем опять-таки наблюдается тенденция к росту, хотя и с колебаниями: в 1724, 1726 гг. в среднем 10%, в 1733, 1735 гг. — 25%, в 1745, 1747 гг. — 15%.

Приведенные данные, это следует еще раз подчеркнуть, не показывают весь вывоз товаров из Астрахани на внутренний рынок армянскими купцами. Для того чтобы определить сумму, на которую продали товары армянские купцы в Астрахани и за ее пределами (т. е. на внутреннем рынке страны), надо к вывозу, отраженному в таможенных книгах на «явленные деньги», прибавить привоз товаров из-за рубежа. Чтобы пояснить эту мысль, приведу следующий пример. В 1745 г. армянские купцы привезли из Закавказья и Ирана товаров (не считая шелка, предназначенного для вывоза в Европу через Россию) более чем на 76 тыс. руб.⁷ Из них часть они реализовали в Астрахани, а остальную часть (на какую сумму, мы не знаем) вывезли на продажу в другие пункты страны. Таким образом, всего в этом году они продали в Астрахани и вывезли в другие районы восточных товаров более чем на 100 тыс. руб.

В вывозе товаров из Астрахани в другие районы России ежегодно участвовало (по данным таможенных книг на «явленные деньги») от 25 до 50 и более армянских купцов. Их можно разделить на две группы: живших в России и за рубежом. В 1726 г. первых было 4, вторых — 20, в 1735 г. соответственно 18 и 38, в 1745 г. — 21 и 12, в 1747 г. — 16 и 15 человек. Эти данные показывают, что число российских армян, участвовавших во внутренней торговле, значительно увеличилось и в 40-х годах превосходило число армянских купцов, живших за рубежом.

Но дело не только в численности купцов, хотя эти сведения тоже показательны. В 20-х — первой половине 30-х годов зарубежные армянские купцы играли ведущую роль в вывозе восточных товаров из Астрахани на внутренний рынок. В 1726 г. они отправили товаров на 8,7 тыс.

* См. примеч. к табл. 1, а также: ЦГАДА, ф. 1361, оп. 1, 1735 г., д. 6.

⁷ А. И. Юхт, Восточная торговля России в 30—40-х годах XVIII в. и роль в ней армянских купцов, — «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1956, № 8, стр. 56.

руб., а российские армяне — на 2,1 тыс., в 1733 г. первые на 21,7, а вторые на 8,2 тыс. руб., в 1735 г. — соответственно на 23,7 и 18,7 тыс. руб. Иначе говоря, на долю купцов, живших вне России, приходилось в эти годы соответственно 80, 72 и 56% от общей суммы вывоза товаров армянскими купцами. Во второй половине 30-х годов и особенно в 40-е годы положение изменилось. На первое место по вывозу товаров из Астрахани по таможенным книгам на «явленные деньги» вышли российские армяне. Так, в 1737 г. сумма вывоза товаров российскими армянами составляла 40,3 тыс. руб. или 60%, в 1745 г. — 15,2 тыс. руб. или тоже около 60% и в 1747 г. — 25,1 тыс. руб. или 73%. Вряд ли было бы правильным рассматривать эти данные как средние за весь изучаемый период, но тенденцию роста удельного веса российских армян в вывозе товаров они, думается, характеризуют вполне убедительно.

Среди российских армян встречаем в основном жителей Астрахани, Москвы, Черкаска и в очень редких случаях — других городов (Петербурга, Саратова).

Участие астраханских армян в вывозе товаров (а также в привозе, как будет показано далее) стало заметным с начала 30-х годов. В 1733 г. они отправили в Москву, на Макарьевскую ярмарку и в Брянск 11 партий товаров на 5,6 тыс. руб. В последующие годы их удельный вес во внутренней торговле еще более вырос. Так, в 1735 г. они вывезли из Астрахани 17 партий товаров на 10,4 тыс. руб., в 1747 г. — 18 на 20,4 тыс. руб. Столь быстрый рост коммерческих операций (кстати, не только внутриторговых, но и внешнеторговых) астраханских армян объясняется тем, что в 30-х и особенно в 40-х годах в Астрахани поселились и приняли русское подданство крупные армянские купцы⁸. Подробно состав армянского купечества Астрахани и размеры его торговых операций будут рассмотрены нами ниже.

В 20—40-х годах XVIII в. в Астрахань для покупки восточных товаров приезжало небольшое число армянских купцов из Москвы. По данным таможенных книг на «явленные деньги» ежегодно в вывозе товаров из Астрахани участвовало двое-трое, а иногда и больше армянских купцов Москвы. В 20-е годы мы встречаем здесь обрусевшего армянского купца, владельца шелковой мануфактуры под Москвой Игнатия Францева (Шеримана). В 1726 г., например, он вывез из Астрахани 27 пуд. шелка-сырца на 1350 руб. для своей мануфактуры.

В 30-е годы большие партии товаров из Астрахани регулярно отправлял крупный московский армянский купец Богдан Христофоров, тесно связанный торговыми операциями с Джульфинской компанией. Христофоров — выходец из Шемахи. Уже в 20-х годах принимал активное участие в русоко-восточной торговле; в начале 30-х годов переехал в Россию и поселился в Москве. Так, в 1733 г. он послал три партии товаров в Москву, всего на 2150 руб. В последующие годы его покупки в

⁸ А. И. Юхт, Социальный состав населения Армянской колонии в Астрахани в первой половине XVIII в., — «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1957, № 1, стр. 57—58.

Астрахани приобрели еще больший размах. В 1735 г. Христофоров вывез пять партий товаров на 7083 руб., из них четыре в Москву на 2621 руб. (7 пуд. 30 фун. крашеного шелка и 7 пуд. сырца, 5 пудов бумаги хлопчатой, много текстиля⁹, 102 пуда меди-лома, 875 овчинок—бухарских, ширазских и багдадских, 60 пуд. риса) и одну на 4463 руб. на Макарьевскую ярмарку (30 пуд. крашеного шелка, большое количество текстиля¹⁰, 1780 овчинок, 16 пуд. кофе и 8 пуд. ладана). Б. Христофоров в 1737 г. вновь закупил в Астрахани товаров на 5995 руб. и отправил их четырьмя партиями в Москву.

В 40-х годах неоднократно посылал своих приказчиков и ездил сам в Астрахань для закупки товаров другой крупный армянский купец из Москвы, владелец шелковой мануфактуры, а впоследствии и полотняной фабрики Василий Макаров сын Хастатов¹¹. В 1747 г., например, он вывез две партии товаров в Москву на 2061 руб. В том же году другие московские армяне отправили в Москву еще четыре партии товаров, всего на 2592 руб.

Наконец, довольно регулярные торговые связи с Астраханью поддерживали армянские купцы г. Черкаска (на Дону). Причем их закупки восточных товаров в Астрахани особенно увеличились в годы русско-турецкой войны (1735—1739), когда торговые связи с Крымом и Турцией были крайне затруднены, и поступление турецких и персидских товаров через Турцию, по-видимому, фактически прекратилось. Именно поэтому черкасские армяне, которые вели торговлю шелком, хлопчатой бумагой, восточными тканями, сафьяном, сушеными фруктами и т. п., стали приезжать за этими товарами в Астрахань.

Высказанное соображение основано на анализе таможенных книг. В 1733 г. черкасские армяне вывезли из Астрахани 2 партии товаров на 247 руб., в 1735 г.—3 на 915 руб., в 1737 г.—41 на 14243 руб.¹² В 40-х годах, т. е. после заключения Белградского мира между Россией и Турцией (1739 г.), вывоз товаров из Астрахани черкасскими армянами значительно сократился. Так, в 1745 г. они отправили 7 партий на 5069 руб., а в 1747 г.—ни одной. Черкасские армянские купцы, кроме Москвы и Макарьевской ярмарки, большое количество товаров отправляли в Черкасск и города Поволжья. Так, в 1737 г. онипустили 14 партий в Черкасск, 16—в волжские города (Царицын, Саратов, Ка-

⁹ Кутня (полушелковая ткань типа атласа), кисея (тонкая хлопчатобумажная одноцветная ткань), пестрядь (цветная бумажная ткань), сандалбаф (хлопчатобумажная ткань, крашенная сандалом), фаты, занавесы.

¹⁰ Бахта (среднеазиатская хлопчатобумажная ткань), выбойка (грубый ситец с одноцветным узором), коноват (цветная и узорчатая шелковая ткань), изарбаф (шелковая ткань с золотыми или серебряными нитями, парча), платки шелковые, фаты лощеные, занавесы и др.

¹¹ Хастатов вел также заморскую торговлю, причем не только с Закавказьем и Ираном, но и с Турцией. Он был обер-директором «Российской в Константинополь торгующей компании», созданной в конце 1756 г., которой было предоставлено монопольное право вывоза товаров морским и сухим путем в Турцию и Италию.

¹² ГААО, ф. 394, оп. 1, 1737 г., д. 638; ф. 681, оп. 1, д. 3070.

заны, Нижний Новгород, Ярославль), 10 — в Москву и на ярмарку и одну в Белгород. В 1745 г. все партии товаров они вывезли в Москву.

Зарубежные армянские купцы, участвовавшие во внутренней торговле, в большинстве своем были жителями городов Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана и Турции. В таможенных книгах далеко не всегда конкретизировано их территориальное происхождение. Довольно часто они упоминаются как персидские, араратские, грузинские, турецкие армяне. Согласно имеющимся данным, многие из них были жителями Шемахи, Ганджи, Ардебилля, Нахичевана, Еревана, Акулиса, Тбилиси, Джульфы (предместье Исфагана), Тебриза, Хамадана, Астрабада, Эрзурума и др. Численно среди них преобладали жители Джульфы, Шемахи и Тбилиси. В 1735 г., например, на долю джульфинских армян приходилось 13, тбилисских и грузинских в целом 10, шемахинских 7, а армянских купцов других городов и местностей от 1 до 3 партий товаров. Примерно такую же картину мы наблюдаем и в другие годы.

Анализ годовых операций зарубежных армянских купцов по вывозу восточных товаров из Астрахани на внутренний рынок показывает, что размеры их колебались от нескольких десятков рублей до 3 тыс. руб. В группе армян, живших вне России, так же как и в среде российских армян, численно преобладали мелкие и средние купцы¹³. В 1733 г. доля годовых операций до 1000 руб. составляла около 84%, в 1735 г. — 79%, в 1745 г. — 70%, в 1747 г. — 86%. Тем не менее на долю крупного купечества во второй половине 30-х и в 40-х годах приходилось более половины всей суммы вывоза. Так, в 1724 г. сумма вывоза крупных купцов составляла 45%, в 1733 г. — 40%, в 1735 г. — 56%, в 1737 г. — 58%, в 1745 г. — 59% всего вывоза товаров зарубежными армянами. Забегая вперед, отметим, что примерно такое же положение наблюдается и в привозе товаров.

По структуре вывоза операции крупных купцов по существу мало отличались от партий товаров среднего купечества, первые имели дело лишь с большим количеством таких же товаров, особенно шелка (сырца и крашеного).

Ежегодно в вывозе товаров участвовало несколько крупных зарубежных армянских купцов (от 2—3 до 7—10 человек). По сохранившимся таможенным книгам можно насчитать примерно до 30 крупных купцов, вывозивших товары из Астрахани. Некоторые из них довольно регулярно участвовали во внутренней торговле и их имена встречаются частично в 30 и 40-х годах XVIII века.

Армянские купцы участвовали не только в вывозе товаров из Астрахани на внутренний рынок, но и в привозе туда товаров, которые они закупали в разных городах и пунктах России. Доставленные в Астрахань товары армяне в основном экспортировали в страны Востока. К сожалению, таможенных книг, в которых отражен привоз товаров из «верховых городов» в Астрахань, сохранилось меньше, чем таможенных книг

¹³ Мелкими купцами мы называем купцов, торговые операции которых не превышали 500 руб. в год, средними — от 501 до 1000 рублей и крупными — более 1000 руб.

на «явленные деньги». Но и имеющиеся книги позволяют осветить ряд важных вопросов.

Поступавшие в Астрахань с внутреннего рынка страны товары были двух видов: промышленные и продовольственные. На долю первых в 20—40-е годы приходилось примерно 60—65% от общей суммы привоза. Армянские и другие восточные купцы, как правило, в привозе продовольствия не участвовали, он был сосредоточен в руках российских купцов и торгующих крестьян.

Таблица 3 показывает, из каких пунктов и районов и на какую сумму (в тыс. руб.) привозили товары армянские купцы — российские и зарубежные.

Таблица 3*

Год	Всего		Москва		Макарьевская ярмарка		Поволжье		Другие районы	
	число явок	сумма	число явок	сумма	число явок	сумма	число явок	сумма	число явок	сумма
1725**	18	8,1	3	1,4	14	6,3	1	0,4	—	—
1735	26	15,9	9	6,3	10	7,9	7	1,7	—	—
1740	61	36,5	13	8,5	26	23	17	4,1	5	0,9
1746	30	13,2	13	4,3	8	4,6	8	3,9	1	0,4

Прежде чем перейти к анализу таблицы 3, отметим, что за 20-е годы XVIII в. сохранилась только одна таможенная книга «верхового привоза» товаров, и то лишь за 3 месяца (август—октябрь). В других таможенных книгах содержатся сведения за весь год. Следует также оговорить, что в таблицу 3 мы не включили (как и при характеристике вывоза товаров из Астрахани армянскими купцами) таможенных явок, отражающих привоз товаров армянскими купцами с Северного Кавказа и Турции.

Итак, и по количеству явок (или партий товаров) и по сумме Макарьевская ярмарка и Москва занимали ведущее место. В 1725 г. из этих пунктов армянскими купцами было доставлено 17 партий товаров из 18, в 1735 г.—19 из 26, в 1740 г.—39 из 61 и в 1746 г.—21 партия из 30. Столь же велико значение этих пунктов по объему товарной массы в ценностном отношении. В 1725 году на их долю приходилось 95%, в 1735 г.—90%, в 1740 г.—86% и в 1746 г.—67,5% от общей суммы привоза. Иначе говоря, армянские купцы основную массу товаров закупали на Макарьевской ярмарке и в Москве. Среди городов Поволжья впереди шла Казань, затем следовали Саратов и Царицын. Например, в

* ЦГАДА, ф. 1361, оп. 1, 1725 г., кн. 2; ГААО, ф. 394, оп. 1, 1735 г., кн. 541, 541а; 1740 г.—ф. 681, оп. 1, кн. 3072. Таможенная книга «верхового привоза» товаров за 1746 г. состоит из трех переплетов, два содержат записи явок за январь—июнь и июль—октябрь и находятся в ЦГАДА (ф. 1361, оп. 1, д. 11, 12), третий — за октябрь—декабрь — хранится в ГААО (ф. 394, оп. 1, д. 1235).

** Данные за август—октябрь.

1740 г. из 17 партий товаров, закупленных армянскими купцами в городах Поволжья, 10 приходится на Казань.

В 30—40-х годах XVIII в. зарубежные армянские купцы вывозили из России товаров в Закавказье и Иран в среднем на 20—25 тыс. руб. ежегодно¹⁴. Большую часть товаров, шедших на экспорт, как видно из таблицы 3, они приобретали за пределами Астрахани. Расчет был простой: гораздо выгоднее было покупать товары из первых рук на Макарьевской ярмарке, в Москве, Казани и других городах, чем переплачивать за них перекупщикам в Астрахани.

Ассортимент товаров, привозимых армянскими купцами в Астрахань, был разнообразен и соответствовал запросам экспортной торговли России со странами Востока. Основное место в нем занимали кожи, сукна, краски, меха, текстиль, галантерея, металлические изделия и др. Мы не остаемся подробно на характеристике каждой группы промышленных товаров, потому что она дана в наших статьях, посвященных русско-восточной торговле¹⁵. Приведем лишь несколько примеров, показывающих хозяйственную специфику районов, где приобретали товары армянские купцы.

Из Москвы армяне везли ткани, галантерею, металлические изделия, химические и москательные товары, одежду, головные уборы, обувь, писчую бумагу, ларцы и сундуки, колониальные товары и т. п. Так, в августе 1725 г. ганджинский армянский купец Арутюн Якимов доставил из Москвы 21 косяк (630 арш.) стамеда «московской работы», 10 арш. красного сукна, 20 дюжин ножниц и 80 арш. пестряди полосатой, тоже «московской работы», всего на 312 руб. 20 коп. по астраханским ценам. В Москве он за эти товары заплатил 226 руб. 20 коп.¹⁶ В 1734 г. астраханский армянин Василий Абрамян купил в Москве 9 пуд. 30 фунт. брусковой краски, 60 зеркал стенных, 35 дюжин ножей складных, 20 пар сапог «телятинных», 10 тюней китайки¹⁷, 100 арш. пестряди полосатой, 40 пар перчаток козловых, 144 дюжины наперстков, всего на 598 руб. 50 коп. (московская цена — 480 руб. 30 коп.). В том же году другой астраханский житель армянский купец Семен Томазян привез из Москвы 300 арш. польских сукон разных цветов, 37 кусков стамеда голландского, 5 фунтов сеток серебряных и позументов, 20 арш. бархата, пуд ртути, 40 чайников медных и оловянных, дюжину подсвечников медных с щипцами и различные галантерейные товары (перчатки лайковые, платки флеровые, ленты, чулки шелковые) общей стоимостью 1511 руб. 80 коп. (московская цена — 1278 руб.).

На Макарьевской ярмарке армянские купцы, естественно, покупали самые разнообразные товары, но больше всего льняных и пеньковых тканей, мехов, сукон, кож и т. д. В качестве характерного примера

¹⁴ А. И. Юрт, *Восточная торговля в России...*, стр. 56 (табл. 3).

¹⁵ См. «Известия» АН АрмССР (обществ. науки), 1956, № 8, стр. 52—55; «История СССР», 1961, № 1, стр. 134—136; 1978, № 6.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 1361, оп. 1, 1725 г., кн. 2.

¹⁷ Гладкая бумажная ткань большой ширины и разной окраски.

сошлюсь на большую партию товаров, насчитывающую свыше двух десятков наименований, на сумму 1313 руб., отправленную с ярмарки в 1734 г. ардуварским армянским купцом Макаром Аветяном. В нее вошли: 9710 арш. холста (338 руб.), 3300 арш. крашенины и пестряди (99 руб.), 1700 арш. сермяжного сукна (51 руб.), 400 арш. английского сукна (550 руб.), 7 тюней китайки разных цветов (56 руб.), заячьи и белычьи меха и другие товары — галантерея, обувь, ножи складные, писчая бумага, сундуки, окованные железом, мыло, сера и т. д.¹⁸

В Казани армянские купцы закупали главным образом меха, кожи и холст.

Мы располагаем слишком ограниченными данными, чтобы пытаться определить в среднем долю армянских купцов в доставке товаров в Астрахань в 20—40-е годы XVIII в. Можно лишь с уверенностью сказать, что она была меньшей, чем в вывозе товаров из Астрахани на внутренний рынок. Вероятнее всего, эта доля не превышала в среднем нескольких процентов от общей суммы «верхового привоза» товаров. Так, в 1735 г. она составляла 4,5%, в 1746 г. — 3%. Общая сумма привоза за 1740 г. неизвестна, но именно в этом году армянские купцы привезли товаров в два с лишним раза больше, чем в другие годы.

Приведенные данные нуждаются в оговорке. В верховом привозе большее место занимали продовольствие и другие товары — лес и продукты лесных промыслов, различные речные суда и судовые припасы и т. д., предназначенные в основном для местного употребления. В ценностном отношении эти товары составляли в среднем не менее 30—35% от общей суммы привоза. Но армянские купцы в доставке этих товаров не участвовали. Если же взять только промышленные товары, шедшие на экспорт в страны Востока, то доля армянских купцов в их привозе, вполне очевидно, будет большей по сравнению с указанными выше данными.

В привозе товаров из «верховых городов» в Астрахань ежегодно участвовало от 20 до 40 и более российских и зарубежных армянских купцов. В 1725 г. (август—октябрь) первых было 3, вторых 15, в 1734 г. соответственно 9 и 10, в 1735 г. — 14 и 9, в 1740 г. — 24 и 20, в 1746 г. — 10 и 11 человек. Как видим, число российских армян, участвующих в «верховом привозе» товаров, так же как и в вывозе из Астрахани, в 30—40-х годах в целом увеличилось.

В числе российских армян — купцы Астрахани, Черкаска, Москвы и Петербурга. Астраханские армяне и по числу таможенных явок и по сумме привоза занимали первое место. В 1734 г. они доставили 7 партий товаров на 3,4 тыс. руб., в 1735 г. — 9 на 6,6 тыс. руб., в 1740 г. — 12 на 9 тыс. руб., в 1746 г. — 9 партий на 4,3 тыс. руб.

В фонде Астраханской губернской канцелярии нами обнаружены выписки из таможенных книг, характеризующие участие астраханских армян в вывозе и привозе товаров из Астрахани за 1740—1746 гг. Поэто-

¹⁸ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1734 г., кн. 391, 507; ф. 681, оп. 1, кн. 3066.

му имеется возможность с исчерпывающей полнотой показать годовые обороты астраханских армян (в тыс. руб.) во внутренней торговле (таблица 4).

Таблица 4*

Год	Привоз		Вывоз		Купцы, участвовавшие в привозе и вывозе		Всего	
	число купцов	сумма	число купцов	сумма	число купцов	годовой оборот	число купцов	сумма
1740	10	9	17	14,1	6	9,6	21	23,1
1741	14	10,1	16	11,6	7	13,3	23	21,7
1742	16	10	20	16,6	11	21,2	25	26,6
1744	12	7,9	10	5,1	5	5,7	17	13,0
1745	10	6	18	9,9	5	6,1	23	15,9
1746	7	4,3	16	19,8	3	12,4	20	24,1

Из таблицы 4 видно, что в 40-е годы XVIII в. во внутренней торговле ежегодно участвовало от 17 до 25 астраханских армян, причем часть из них совершала в одном году двойную торговую операцию (т. е. привоз и вывоз товаров). Армянское купечество проявляло большую активность в вывозе восточных товаров из Астрахани на внутренний рынок России, чем в привозе. Так, за указанные 6 лет 97 купцов отправили товаров на 77,1 тыс. руб., привезли же на 47,3 тыс. руб.; иначе говоря, привоз примерно на 40% меньше вывоза и в нем участвовало на 1/3 меньше купцов. Такое положение было характерно не только для астраханских армян, но и для всего армянского купечества, участвовавшего во внутренней торговле (причины и конкретные данные будут раскрыты ниже). В целом же (с учетом купцов, совершавших двойные операции) во внутренней торговле за эти годы участвовало 129 астраханских армян, торговые операции которых составили 124,4 тыс. руб.

В среднем в 40-е годы XVIII в. армянские купцы Астрахани вкладывали во внутреннюю торговлю ежегодно более 20 тыс. руб.

Какие слои армянского купечества Астрахани участвовали во внутренней торговле? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к анализу размеров ежегодных торговых операций купцов (табл. 5).

Итак, на поставленный вопрос можно ответить вполне определенно — все слои, т. е. и мелкие, и средние, и крупные купцы. И в вывозе, и в привозе товаров преобладают торговые операции мелких и средних купцов. Однако общая сумма годовых операций мелких купцов была невелика. За указанные в табл. 5 годы мелкие купцы вывезли товаров на 12,5 тыс. руб., средние на 26,5 тыс., а крупные на 48,5 тыс. руб., или соответственно 14, 31 и 55% от общей суммы вывоза.

Примерно такую же картину мы наблюдаем в привозе товаров. За те же годы крупные купцы доставили товаров на 28,5 тыс. руб. или 53%,

* ГААО, ф. 394, оп. 1, дополн., д. 76.

Таблица 5*

Год	Вывоз			Привоз		
	до 500 руб.	501—1000 руб.	1001—6000 руб.	до 500 руб.	501—1000 руб.	1001—6000 руб.
1735	6	5	2	5	1	3
1740	7	5	5	—	8	2
1741	6	7	3	5	6	3
1742	8	4	8	7	6	3
1744	7	2	1	6	3	3
1745	11	5	2	5	3	2
1746	6	5	5	4	1	2
Всего	51	33	26	32	28	18

средние — на 19,3 тыс. руб. или 36%, мелкие — на 6,1 тыс. руб. или 11% от общей суммы привоза. Таким образом, на долю крупного купечества приходилось немногим более половины привоза и вывоза товаров. Еще более рельефно решающая роль крупного купечества во внутренней торговле выступает при рассмотрении годовых оборотов (привоза и вывоза). Из 22 армянских купцов, годовые обороты которых известны за 7 лет, у 18 они были свыше 1000 руб., у двух около 1000 руб. и лишь у двух немногим более 500 руб.

Годовые обороты армянских купцов Астрахани (в руб.), более или менее регулярно участвовавших во внутренней торговле в 40-х годах, представлены в таблице 6.

Торговые обороты остальных 11 купцов за один из указанных годов были таковы: Елизар Григорян — 6463 руб., Афанасий Нарубанян — 2288 руб., Осип Манвелев — 2592 руб., Мартын Давыдов — 1673 руб., Василий Абрамян — 1414 руб., Иван Минсеев — 1044 руб., Яков Никитин — 1033 руб., у четырех других меньше 1000 руб. Некоторые из перечисленных купцов участвовали во внутренней торговле в 30-х годах, причем и в это время их годовые операции составляли около тысячи и более рублей. Это Бабасы Петров¹⁹, Сергей Соломонов²⁰, Давид Алексеев²¹, Елизар Григорян²². Кроме названных купцов, в 30-х годах крупными операциями во внутренней торговле выделялись и другие астраханские

* ГААО, ф. 394, оп. 1, 1735 г., кн. 541, 541а; оп. 1 дополн., д. 76; ЦГДА ф. 1361, оп. 1, 1735 г., д. 6.

¹⁹ Бабасы Петров в 1735 г. вывез одну партию товаров на Макарьевскую ярмарку и другую в Москву, всего на 2649 руб.

²⁰ Сергей Соломонов в 1737 г. отправил большую партию товаров на Макарьевскую ярмарку на 1600 руб.

²¹ Давид Алексеев в 1737 г. отпустил на ту же ярмарку товаров на 864 руб.

²² Елизар Григорян в 1737 г. вывез две партии товаров: одну на Макарьевскую, другую на Михайловскую ярмарку, всего на 780 руб.

Таблица 6*

	1740 г.	1741 г.	1742 г.	1744 г.	1745 г.	1746 г.	1747 г.
Никита Петров	2037	1672	1732	—	—	—	2062**
Бабасы Петров	2519	—	1355	—	—	—	—
Анастас Никитин	1477	4261	1639	—	1703	—	1478**
Степан Осипян	—	—	—	954	1671	1207	—
Давид Алексеев	—	—	1334	—	1443	—	—
Петр Никитин	1552	—	1533	—	—	—	—
Григорий Тимофеев	—	1940	2172	—	—	—	—
Хачатур Меркульев	—	1461	1547	—	—	—	—
Сергей Соломонов	—	434†	1330	—	—	—	—
Татус и Шукри Михайловы***	—	—	—	—	—	4710	10922**

армяне. Так, в 1735 г. Герасим Сергеев отправил из Астрахани две партии товаров — одну на Макарьевскую ярмарку на 2230 руб. (шелк-сырец и крашенный, текстиль, ладан), другую в Москву на 2489 руб., состоящую тоже из шелка и текстиля, всего на 4719 руб. В 1737 г. Пасо Григорян вывез 4 партии таких же товаров и мехов на 4922 руб., из них три в Москву на 1181 руб. и одну на Макарьевскую ярмарку на 3741 руб.²³ Осип Избелев — основатель первой шелковой мануфактуры в Астрахани — в 1735 г. отпустил две партии товаров на 1127 руб., одну в Казань, другую на Макарьевскую ярмарку, а в 1737 г. тоже две, одну на ту же ярмарку на 1094 руб., другую в Симбирск на 376 руб. Галуст Иванов в 1735 и в 1737 гг. вывез на Макарьевскую ярмарку 2 партии товаров и одну в Казань, всего на 2555 руб. Наконец, в 1737 г. Мелхиседек Богдасарян и Иван Сергеев отправили на Макарьевскую ярмарку по одной партии товаров, соответственно на 1387 и 1039 руб.

Все эти данные мы привели для того, чтобы еще раз показать, что и в 30-х годах XVIII в. во внутренней торговле участвовали крупные армянские купцы Астрахани. Коммерческая деятельность многих из перечисленных купцов не ограничивалась внутренней торговлей, они вкладывали еще более крупные капиталы во внешнеторговые операции, участвуя в русско-восточной и транзитной торговле через Россию.

Переходим к рассмотрению других групп российских армян, участвовавших в привозе товаров в Астрахань. Черкасские армяне в привозе, так же как и в вывозе, занимали второе место. Особенно заметной их роль в привозе становится во второй половине 30-х — начале 40-х годов, т. е. во время русско-турецкой войны и вскоре после нее. Так, в

* См. примеч. к табл. 5, а также: ГААО, ф. 681, оп. 1, 1747 г., кн. 3087, 3088.

** Сумма вывоза товаров.

*** Братья Михайловы — католики — поселились в Астрахани в начале 40-х годов, а в 1743 г. приняли русское подданство.

²³ Он же отправил в Москву в 1735 г. три партии товаров на 850 руб.

1734 г. они доставили в Астрахань 5 партий товаров на 1,4 тыс. руб., в 1735 г.— 7 на 3 тыс., в 1740 г.—20 на 10,5 тыс. и в 1746 г.— одну на 130 руб. Черкасские армяне закупали товары в основном на Макарьевской ярмарке, в Казани и отчасти в других волжских городах. В таможенных книгах не отмечается покупка ими товаров в Москве.

Мелкие и средние купцы составляли большинство в группе черкасских армян, ведших внутреннюю торговлю. В этом отношении они мало отличались от астраханских армян, но среди них было меньше крупных купцов. В сохранившихся таможенных книгах мы выявили 7 черкасских купцов, годовые операции которых превышали 1000 руб. Большие партии товаров в разные годы в среднем на 1,5—2 тыс. руб. каждая вывезли из Астрахани 4 купца — Василий Лазарев, Никита Павлов, Григорий Емельянов и Арутюн Васильев. В привозе товаров крупного размера достигали торговые операции таких купцов, как Василий Степанян, Степан Иванов, Погос Хачатурян. В 1740 г. они доставили 6 партий товаров на 6,3 тыс. руб., что составляет 60% от общей суммы привоза товаров черкасскими армянами в этом году. Как видим, и среди них в отдельные годы решающую роль играли крупные купцы.

Московские армяне мало участвовали в привозе товаров. В 1735 и в 1734 гг. по одной партии товаров на 652 и 664 руб. отправил Богдан Христофоров, в 1740 г. не было привезено ни одной, в 1746 г. Яков Наврозов доставил партию соборей на 900 руб. и Егор Артемьев тоже соборей белых на 100 руб.

Наконец, в 1740 г. 4 партии товаров на 1360 руб. отправил в Астрахань с приказчиками крупный армянский купец — житель Петербурга Лука Ширванов (Гукас Ширванец), брат Ивана Карапета.

В группе зарубежных армянских купцов, участвовавших в привозе товаров, так же как и в вывозе, преобладали шемахинские, джюльфинские и грузинские армяне. К ним можно прибавить еще парагинских армянских купцов. В 1735 г. из 9 зарубежных купцов, доставивших товары в Астрахань, 7 принадлежало к перечисленной группе армян, в 1740 г. из 20 человек — 13, в 1746 г. из 10 человек — 8. Ассортимент товаров, доставляемых армянами, жившими вне России, был аналогичен товарам, привозимым российскими армянами, поскольку и те и другие предназначали эти товары для экспорта в Закавказье и Иран.

В привозе товаров принимали участие разные слои купечества, но численно преобладали мелкие и средние купцы. В 1725 г. (август—октябрь) на их долю приходилось 93%, в 1735 г.—66%, в 1740 г.—80%, в 1746 г.—73% от общего числа зарубежных купцов, доставивших товары в Астрахань. Однако ведущую роль в привозе играли крупные купцы. В 1735 г. сумма привоза шести мелких и средних купцов составила 2,8 тыс. руб., а трех крупных — 3,4 тыс. руб. или соответственно 45 и 55%. Примерно такое же соотношение сохраняется и в 40-х годах. В 1740 г. 16 мелких и средних купцов привезли товаров на 8 тыс. руб., а 4 крупных купца на 7,6 тыс. руб. В 1746 г. сумма привоза 3 крупных купцов равнялась 4,9 тыс. руб., а 8 мелких и средних — 3,2 тыс. руб.

В 30-х годах крупными поставками товаров известен джульфинец С. Лазарев. Например, в 1734 г. он привез из Москвы краски брусковой и иголок «российской работы» на 3168 руб.

В 40-х годах в числе крупных купцов отметим шемахинского армянина Исраеля Григоряна, отправившего из Москвы в 1740 г. три партии товаров на 2,2 тыс. руб., акулисского Никиты Атуняна, привезшего с Макарьевской ярмарки крупную партию товаров на 2,3 тыс. руб. и парагинского армянина Христофора Гаврилова, доставившего с той же ярмарки две партии товаров на 2 тыс. руб. В 1746 г. на 2 тыс. руб. привез товаров из Москвы джульфинец Артемий Назарян (кунница, горно-стай, белка, соболь, 35,5 фунтов кружева «золотного и серебряного московской работы», пестрядь); парагинский армянин Давид Яковлев отправил на 1,7 тыс. руб. две партии товаров: одну с Макарьевской ярмарки (беличьи, кунничьи, рысьи, хорьковые меха, холст, чай зеленый и др.) и другую из Казани (кожи яловичные красные и разные меха).

Данные о привозе и вывозе товаров в Астрахань показывают, что среди армян, живших вне России, было немного крупных купцов, причем вкладывали они во внутреннюю торговлю значительно меньше капиталов, чем во внешнюю.

* * *

Итак, во внутренней торговле в изучаемый период ежегодно участвовало несколько десятков российских и зарубежных армянских купцов; это участие не носило эпизодический характер, а было постоянным явлением. В группе российских армян мы встречаем главным образом купцов Астрахани, Черкаска и Москвы. Зарубежные армянские купцы были жителями городов Закавказья, Ирана и Турции. Внутренняя торговля армянского купечества была тесно связана с русско-восточной и являлась органическим продолжением последней. Главными предметами торговли армянских купцов на внутреннем рынке были восточные товары, вывозившиеся из Астрахани в основном в Москву, на Макарьевскую ярмарку, в города Поволжья. Здесь же приобретались промышленные товары, которые шли на экспорт в страны Востока. Годовые обороты армянского купечества во внутренней торговле находились в прямой связи с состоянием и уровнем торговли России с Закавказьем и Ираном: чем больше был объем русско-восточной торговли, тем больше были внутриторговые обороты армянских купцов, и наоборот. В наиболее благоприятные годы эти обороты достигали примерно 60—70 тыс. руб. в год, т. е. довольно крупной суммы по тем временам.

Вывоз восточных товаров из Астрахани армянскими купцами обычно превышал привоз промышленных товаров, предназначенных для экспорта. Объясняется это тем, что Россия в торговле с Закавказьем и Ираном в 30—40-х годах имела пассивный баланс — импорт превышал экспорт в 2,5 раза. В значительной мере по этой причине удельный вес армянских купцов в привозе товаров в Астрахань с внутренних рынков России был меньшим, чем в вывозе.

Внутренняя торговля в целом занимала относительно небольшое место в коммерческой деятельности армянского купечества. В 1745 г., например, обороты всех армянских купцов в торговле России с Закавказьем и Ираном (без транзитной торговли) составляли 98,3 тыс. руб., а во внутренней торговле — 38,4 тыс. руб. Для российских армян внутриторговые операции имели большее значение, чем для зарубежных. Со второй половины 30-х годов обороты российских армянских купцов во внутренней торговле превышали торговые обороты зарубежных.

Во внутренней торговле, как и во внешней, ведущая роль принадлежала крупному купечеству, хотя численно мелкие и средние купцы превосходили крупных в несколько раз. Среди российских армян было больше крупных купцов, чем среди зарубежных, участвовавших во внутренней торговле. Верхушка армянского зарубежного купечества, и в первую очередь купцы Джульфинской компании, отдавала предпочтение внешнеторговым операциям, участвуя в торговле России с Закавказьем и Ираном и сосредоточивая в своих руках транзитную торговлю с Европой через Россию.

В заключение хочется высказать пожелание, чтобы работа по изучению участия армянского капитала во внутренней торговле была продолжена по материалам таможен других городов. Это позволило бы показать значение армянского купечества в развитии внутреннего товарооборота России и межобластных торговых связей. В то же время такая работа важна и в плане исследования роли экономических связей для формирования русской ориентации армянского купечества.

**ՀԱՅ ՎԱՃԱՌԱԿԱՆՆԵՐԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ
ՆԵՐՔԻՆ ԱՌԵՎՏՐԻՆ (XVIII ԳԱՐԻ 20—40-ԱԿԱՆ ԹՎԱԿԱՆՆԵՐ)**

Ա. Ի. ՅՈՒԽՏ (Մոսկվա)

(Ա մ ֆ ո փ ու մ)

Հոգվածը նվիրված է հայ վաճառականության մասնակցությանը Ռուսաստանի ներքին առևտրին: Հարցն ուղադրավ է համառուսական շուկայի ձևավորման և ռուսական արդյունաբերության զարգացման պրոցեսն ուսումնասիրելու առումով: Այդ նպատակով քննարկվում են՝ ռուսական կառավարության վերաբերմունքը իր երկրի ներքին առևտրին հայերի և արևելյան այլ վաճառականների մասնակցության նկատմամբ, առևտրի հիմնական վայրերը և շրջանները, կառուցվածքը, ծավալը, հայ վաճառականների բաժինը շրջանառության մեջ, Ռուսաստանից դուրս բնակվող և նրա ներքին առևտրին մասնակցող հայերի որ բնակավայրից լինելը: Հոգվածի ժամանակագրական շրջանակները պայմանավորված են աղբյուրների ընդհանուր հնարավորություներով: